

НЕЗРИМЫЙ ФРОНТ ВДОЛЬ СЕВЕРНОЙ МАГИСТРАЛИ

Г. А. Акиньков (г. Вологда)

В годы Великой Отечественной войны на значительной части территории Вологодской области, прежде всего в районах, примыкающих к важнейшим коммуникациям — Северной железной дороге, водным системам — Мариинской и Северо-Двинской — с их гидросооружениями, проводилась активная разведывательно-диверсионная деятельность противника.

По данным штаба 79-й дивизии ПВО (до апреля 1944 года — Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО), над территорией, обороняемой этим соединением, 642 самолето-полета противника (79 процентов их числа) были разведывательными. С начала 1942 года разведка, как правило, велась круглосуточно одиночными самолетами типа «Юнкерс-88», «Хейнкель-111», «Дорнье-215», на высотах: ночью — 1000—3000 метров, днем — 5000—8000 метров. Пункты, прикрывавшиеся средствами зенитной артиллерии, самолеты-разведчики обходили стороной, курсами, параллельными железнодорожной линии, с периодическим выходом на перегоны. Основными маршрутами полетов разведывательных самолетов являлись: Тихвин-Бабаево-Вологда и обратно; Тихвин-Ефимовская-Подборовье-Чагода и далее по Октябрьской железной дороге: Бутогощь-Хвойная-Чагода-Бабаево-Череповец-Рыбинское водохранилище. В период навигации, кроме того, полеты немецких и финских ВВС производились вдоль Мариинской водной системы по маршруту: Ошта-Вытегра-Анненский Мост и обратно.

Воздушная разведка противника включала в себя не только фотографирование железнодорожных узлов и станций, но и постоянную информацию своего командования по радио, в процессе самой разведки, о положении на железнодорожных станциях и перегонах¹.

С самолетов сброшено на парашютах и много разведчиков, диверсантов.

Разведанные, собранные на территории Вологодской области, были предметом анализа и в высших штабных эшелонах, о чем, в частности, лишний раз свидетельствуют неоднократные записи в служебном дневнике генерал-полковника Ф. Гальдера, начальника Генерального штаба сухопутных сил Германии, — о транспортной обстановке на Северной железной дороге, продвижении по ней воинских эшелонов и грузов.

Вот одна из таких записей — 2 декабря 1941 года: «Противник производит переброску войск от Вологды на Тихвин, а также и на Ладожский участок фронта, что заставляет предположить, что он готовится предпринять большое наступление с целью деблокировать Ленинград. Создается впечатление, что командование группы армий («Север». — Г. А.) не полностью осознает вероятность такой угрозы в настоящее время».

Сообщается, что на Тихвин проследовало 29 эшелонов с войсками. В Ярославле, Вологде и Рыбинске на железнодорожных узлах отмечено большое количество порожняка².

Или, например, одно из сообщений, переданных из Швейцарии по радио в Разведцентр Генштаба Красной Армии разведгруппой, руководимой Шандором Радо:

«29.3.43. Директору. Молния.

От Вертера. Берлин, 25 марта.

Русским удалось прорвать фронт в районе действий 61-й гренадерской дивизии (18-й армии под командованием генерала Линдерманна). Немцы установили, что продолжается концентрация советских сил на Нижнем Волхове и у Ленинграда. Немецкое главное командование предполагает, что за последние недели в Ленинград, через Мурманск и Вологду, поступило большое количество военных материалов, а также войск через Шлиссельбург и воздушным путем... Немецкое главное командование ожидает усиления русской активности в районах Невы, Волхова, Свири. Немецкое командование по этой причине решило ускорить в первую очередь строительство оборонительных рубежей и укреплений «Восточная стена» в Северном секторе, а именно в Эстонии и Латвии...»³

Характер и особенности разведки противника на территории Вологодской области с помощью авиации можно в какой-то степени представить по записям в журнале боевых действий Череповецко-Вологодского дивизионного района ПВО, часть которых, в сокращенном виде и взятых выборочно, представлена ниже.

14.6.42. Дополнительными данными установлено, что 8 июня 1942 г. в 00.58 в районе Чебсары выброшена парашютно-диверсионная группа до двенадцати человек, которая органами НКВД задержана.

22.6.42. Юго-западнее Вологды, в районе Погорелово, сброшены четыре парашютиста-диверсанта.

24.6.42... 22.6. в 7.00 около хутора Перханово колхозниками был найден один парашют противника. В 19.00 получены сведения от

начальника райотделения НКВД: в районе Ермаковского сельсовета обнаружено 2 парашюта противника со следующим: хлеб, банки консервные, 4 пары красноармейского обмундирования, 4 удостоверения личности образца начсостава Красной Армии с фотокарточками, 5 удостоверений красноармейского образца, 3 револьвера «Наган», 13700 рублей денег. Один человек задержан органами НКВД, личность устанавливается.

20.8.42. В районе Вытегры неопознанный самолет противника производил полет и в 13.45 у деревни Братковская сбросил одного парашютиста.

21.8.42. Тремя одиночными самолетами «Юнкерс-88» противник производил разведку Северной железной дороги на участке Подборовье-Чагода, Мариинской и Северо-Двинской водных систем, с выброской в районе Монастырское (на северном берегу Белого озера) парашюта.

По дополнительным данным 106 отдельного батальона ВНОС, 15.8.42 на дороге Кипелово-Старая Деревня колхозниками найдены два свертка, в которых оказались: радиостанция, боеприпасы, котелки, красноармейские шинели и продукты питания. Найденное сдано органам НКВД.

24.8.42. Противник одним «Дорнье-215» производил ночной полет в районе Бабаево, Подбровье с целью выброски парашютистов-диверсантов.

30.8.42. Одним неопознанным самолетом противник производил ночной полет в районе озер Вожозеро-Лача с целью выброски парашютистов-диверсантов.

2.9.42. В семнадцати километрах южнее Коноши найдено пять парашютов, на которыхброшено четыре ящика, из коих один разбит. В ящиках оказалось: радиостанция, один автомат, 2000 патронов, продовольствие и обмундирование. Все сдано в НКВД.

4.9.42 В 5.00 в трех километрах севернее станции Шелекса диверсантами был подорван товарный поезд, идущий из Архангельска в Вологду. Линия железной дороги в месте катастрофы была заминирована на протяжении 30 метров. В результате взрыва разбито 6 вагонов и убит из револьвера механик поезда. Диверсанты (их было 6 человек) одеты в плащи. Путь отхода от места катастрофы на некотором расстоянии заминирован. Движение по железной дороге не прекращалось.

6.9.42. В районе Плесецка постом ВНОС в 5.00 задержан подозрительный человек, финн. Есть предположение, что это один из

диверсантов, участников организации взрыва железной дороги, у станции Шелекса.

23.10.42. В 9.21 22.10 на Юнгозеро (90 километров северо-восточнее Вытегры) произвел вынужденную посадку самолет противника. Самолет прибуксирован к берегу. Экипаж в составе трех человек при перестрелке с истребительным отрядом Каргопольского НКВД был убит. 24.10. на место выезжает комиссия.

10.12.42. По дополнительным данным, 9.12.42. в 6.00 в 18 километрах севернее станции Кипелово органами НКВД задержан диверсант, у которого найден револьвер системы «Наган» и бельгийский пистолет. Этот диверсант, по-видимому, был сброшен с самолета «Дорные-215», производившего ночной полет 8.12.42. на участке Уйта-Чебсара.

7.1.43. Утром в пятнадцати километрах севернее станции Кипелово органами НКВД задержаны два диверсанта, сброшенные с самолета ночью 6.1.43. Задержанные показали, что доставивший их самолет вылетел с аэродрома Петрозаводска и вернулся туда обратно.

24.1.43. Противник неопознанным самолетом производил ночной полет с выброской парашютистов-диверсантов в районе Белое озеро-Кубенское озеро-Сокол-Кадников.

НП ВНОС Большое Село. В 5 километрах севернее Кадникова задержан в 21.36 один парашютист-диверсант, сброшенный с самолета. При нем найдено: а) командировочное удостоверение о командировании его в Вологду за вещевым имуществом — на имя лейтенанта Алиева, написанное начальником штаба 116 стрелкового полка капитаном Виноградовым; б) пистолет ТТ и 16 патронов; в) полевая сумка с целой пачкой командировочных предписаний, шифром для переговоров по радио и шифром для кодирования; г) требование на проезд от станции Вологда до станции Няндома.

Задержанный показал, что с самолета сброшено два человека, оба военнопленные — азербайджанцы. Они сговорились сдаться вместе. Второй парашютист найден мертвым. С этого же самолета сброшены на парашютах рация и продовольствие. Парашютисты имели задание разведки Северной железной дороги на участке Вологда-Архангельск.

15.2.43. Самолетом «Кертис-36» противник производил полет в районе Вытегры с целью выброски парашютистов-диверсантов.

По заявлению местных жителей, в 7 километрах северо-западнее Окулово с самолета «Кертис-36» сброшено три парашютиста-диверсанта. Производятся розыски.

15.5.43. Противник тремя одиночными самолетами («Юнкерс-88», «Хейнкель-111» и «Дорнье-215») производил ночные полеты с целью разведки и выброски парашютистов-диверсантов.

Полеты производились в районах: а) Пестово-Устюжна; б) Устюжна-Череповец-Кубенское озеро-Кадуй-Уйта; в) Весьегонск-Суда-Кадуй-Бабаево.

В районе деревни Высоково колхозниками найдены три парашюта. Очевидно, с пролетавшего в этом районе ночью самолета противника были сброшены парашютисты-диверсанты.

16.5.43. В 00.46 в районе деревни Северная ферма с самолета «Юнкерс-88» были сброшены три парашютиста-диверсанта. Во время полета этого самолета с земли было выпущено 19 белых и много красных ракет.

17.5.43. Дополнительные данные. Выброшенные в ночь на 17.5 в районе деревни Северная ферма три парашютиста добровольно сдались органам НКВД. Из них двое — русские и один украинец. Все трое — военнопленные, бывшие бойцы Ленинградского фронта. При допросе показали: вылетели с Псковского аэродрома на двухмоторном самолете, вооруженном пятью пулеметами. Они прошли специальную школу подрывников. Имели задание пробраться в Ленинград, устроиться на работу и заниматься подрывной работой. Сообщили также, что в мае будет выброска других парашютистов.

19.5.43. По дополнительным данным, в ночь с 15.5 на 16.5 в районе озера Кубенское самолет противника выбросил у деревни Северная ферма трех парашютистов. Два парашютиста задержаны органами НКВД. 18.5 в том же районе найдены три парашюта с продуктами, патронами и автоматами.

27.5.43. Двумя самолетами «Хейнкель-111» противник производил ночные полеты с целью разведки перевозок по Северной железной дороге и выброски парашютистов-диверсантов на участках: а) Кабожа-Сандово-Суда-Подборовье; б) Ефимовская-Подборовье-Белозерск.

По дополнительным данным, в районе Шумарово задержаны три диверсанта, сброшенные с самолета ночью с 25 на 26.5.43. Задержанные показали: вылетели с аэродрома Пскова на самолете «Хейнкель-111». Все трое — военнопленные, бывшие бойцы Ленинградского и Волховского фронтов. Окончили специальную школу подрывников. Имели задание заниматься подрывной работой в районе Череповец-Вологда.

2.6.42... 1.6.43³ органам НКВД добровольно сдались две группы парашютистов-диверсантов (по три человека каждая), сброшенных в ночь с 24 на 25 мая. Одна группа — в районе Чагоды, другая — в районе Бывальцева. Все — русские военнопленные. Из них трое — бывшие командиры Красной Армии. Вылетели с аэродрома Пскова. Имели задание заниматься разведкой. Были снабжены радиостанцией.

23.6.43. В 01.5 наблюдателями 661-й отдельной зенитно-пулеметной роты в районе 7-го шлюза Мариинской водной системы были замечены два диверсanta, пробирающиеся к шлюзу. Наблюдатели стреляли по ним... Диверсантам удалось скрыться⁴.

...Охрана Северной железной дороги, ее объектов и грузов, идущих на фронт, была возложена, в частности, на 26-ю, 41-ю бригады войск НКВД. В справке о деятельности 41-й бригады, составленной в апреле 1944 года, говорится: «...обнаружено 69 лопнувших рельс, предотвращено 63 крушения поезда, предотвращено и ликвидировано 72 пожара в эшелонах с грузами. Только за последний период задержано 7 шпионов-диверсантов»⁵.

Активно участвовала в пресечении разведывательно-диверсионной деятельности противника на Северной железной дороге и в районах, к ней примыкающих, 26-я бригада войск НКВД, о чем свидетельствует, например, следующий документ — донесение заместителя начальника управления войск НКВД по охране железных дорог заместителю наркома внутренних дел СССР (г. Москва, 9 января 1943 года):

«9.1.43 командир 26 бригады донес: по сообщению начальника транспортного отдела НКВД Северной ж. д., 6.1.43 в районе г. Вологды противником выброшена диверсионная группа в форме военнослужащих Красной Армии. Пойманые диверсанты показали, что на участках Северной ж. д. в районах Исакогорска, Кониша, Вологда, Тихвин выброска диверсантов будет производиться ежедневно с целью парализовать подвоз грузов для фронта.

Охрана железнодорожных участков и объектов Северной ж. д. усиlena; дозоры по охране железнодорожного пути высылаются как пешим порядком, так и на дрезинах; в состав дозоров и других видов наряда включаются лица командного состава. Проводится масовая проверка документов всех граждан. Резервные подразделения и средства ПВО приведены в боевую готовность. Для руководства службой усиления охраны объектов и железнодорожного пути командировано из штаба бригады 14 человек начсостава и весь руково-

дящий начальствующий состав частей. Из управления войск в 26 бригаду командируется группа командиров в составе 4 человек»⁶.

Из приказа НКВД СССР от 31 июля 1943 года:

«Ночью 17.5.43 в лесах Кубено-Озерского района Вологодской области с вражеского самолета была выброшена банда парашютистов для совершения диверсионных актов в нашем тылу. На ликвидацию банды диверсантов командиром 250 полка 41 бригады была выслана оперативная группа численностью 17 человек во главе с младшим лейтенантом Скуратовым. Опергруппа с помощью местного населения в течение суток задержала диверсантов...»⁷.

В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 9 апреля 1942 года «О создании комсомольско-молодежных отрядов в помощь войскам НКВД по охране железных дорог, станций, грузов и другого имущества» такие отряды были созданы и в Вологодской области. Как отмечало бюро Вологодского обкома комсомола в мае 1943 года, один из них, созданный Кадуйским райкомом ВЛКСМ в количестве 35 человек, работал с июня 1942 года: «Все члены отряда в основном закончили обучение по 110-часовой программе Всеобуча. Командир отряда тов. Половцева и член отряда тов. Петрова задержали одного крупного шпиона. Ими же задержаны несколько нарушителей пропускного режима на железных дорогах». Отмечалась положительная работа комсомольско-молодежных отрядов, созданных Пришекснинским райкомом ВЛКСМ и Череповецким уездовым комитетом комсомола⁸.

Постановлением Военного совета Архангельского военного округа от 2 декабря 1941 года была установлена систематическая проверка документов на станциях Вологда, Конюшевская, Череповец, Няндома, Архангельск.

Борьба с агентурой врага, перебрасываемой через линию фронта с разведывательными и диверсионными целями, была главной задачей в деятельности Вологодского управления государственной безопасности того периода. В результате на территории области захвачено более ста агентов фашистской разведки. После задержания диверсантов, в обязанность которых входил также сбор сведений о сосредоточенности и перевозках войск, в интересах Наркомата обороны был проведен целый ряд мероприятий по передаче противнику дезинформационных сведений, благодаря которым сковывались его силы на ложных «активных» направлениях фронта⁹.

Так, в марте 1942 года началась операция по дезинформации противника, которая продолжалась до конца 1942 года. В течение

восьми месяцев противнику передавались радиограммы, в которых в интересах Главного командования Красной Армии сообщались ложные сведения. Операция вышла за пределы Вологодской области: в нее было включено еще пять таких же вражеских радиостанций, захваченных в соседних областях.

Генерал-лейтенант В. Федорчук писал в статье «Армейские чекисты в боях за Родину»:¹⁰ «В декабре 1942 года, при подготовке удара на волховском направлении, с целью ввести противника в заблуждение ему передавали ложные сведения через ряд его «агентов» в Тихвине, Вологде, Ярославле, Рыбинске, Калинине, Бологом и т. д.».

Больше года длилась и операция по дезинформации противника, начавшаяся в октябре 1943 года захватом группы из пяти диверсантов на границе Харовского и Вожегодского районов. В ходе ее на территории Вологодской области было захвачено несколько групп немецких агентов, большое количество вооружения, медикаментов, обмундирования, взрывчатки, боеприпасов. И, главное, Северная железная дорога в этот период находилась в большей безопасности от диверсий.

Активно помогали органам НКВД, контрразведчикам Вологодской области в пресечении разведывательно-диверсионной деятельности врага истребительные отряд (батальоны) из местного населения. Они начали создаваться в 1941 году. 25 сентября многим начальникам районных отделений НКВД (западных районов области — всем) была послана телеграмма начальника управления НКВД по Вологодской области: на основании приказа НКВД от 21 сентября 1941 года на территории района должен быть сформирован истребительный батальон по борьбе с парашютными десантами и диверсионными группами противника. Командиром батальона, говорилось в телеграмме, назначается начальник райотделения НКВД. (Это не стало правилом в последующем. — Г. А.). Предлагалось немедленно, совместно с первым секретарем райкома ВКП(б), приступить к подбору людей и комплектованию батальонов, закончить в пятидневный срок; приобрести на месте или изготовить необходимое количество подробных карт, ознакомить с ними личный состав батальона; разработать систему наблюдения и оповещения райотделений НКВД о появлении самолетов противника, выброске парашютных десантов, появлении диверсионных групп; принять меры к усилению охраны важных объектов и наблюдения за ними;

разработать план сбора по тревоге, обеспечить батальон транспортом, связью¹¹.

В 1942 году истребительные батальоны были созданы практически во всех районах. На 1 января 1944 года их личный состав насчитывал около четырех тысяч человек. В Вологде находился штаб истребительных батальонов области. Многим бойцам и командирам довелось принять участие в боевых операциях.

Вот что рассказывает М. Н. Магаев, бывший командир истребительного батальона в селе Борисово Борисово-Судского района (ныне в составе Бабаевского):

«В наши обязанности входило вечернее и дневное дежурство, проверка документов у всех подозрительных лиц, контроль за светомаскировкой. Днем мы были на своих рабочих местах, а ночью находились на казарменном положении и несли патрульную службу. Первый фашистский десант из пяти человек мы взяли в уроцище Плесо. Перестрелка длилась довольно долго, но потерю с нашей стороны не было. В июне 1943 года вступили в бой с другой группой диверсантов — у мельницы в деревне Посыпкино. И эту группу нам удалось ликвидировать».

Успешно действовали многие бойцы истребительных батальонов Вожегодского, Харовского Кубено-Озерского, Бабаевского, Чебсарского, Сямженского, Ковжинского и ряда других районов в операциях по задержанию разведчиков и диверсантов, заброшенных на территорию области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Центральный архив Министерства обороны России (далее — ЦАМО). Ф. 13646. Оп. 20246. Д. 10 (том 1—2). Л. 20.

²Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 90.

³Радо Шандор. Под псевдонимом Дора. Воспоминания советского разведчика. М., 1973. С. 179—180.

⁴ЦАМО. Ф. 13646. Оп. 20246. Д. 10 (том 1—2). Л. 20.

⁵Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее — ВОАНПИ). Ф. 1858. Оп. 9. Д. 11. Л. 20—22.

⁶Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Документы и материалы. М., 1975. С. 578.

⁷Там же. С. 592—593.

⁸ВОАНПИ. Ф. 3892. Оп. 7. Д. 9., Л. 234.

⁹Красный Север. 1977. 20 декабря.

¹⁰Военно-исторический журнал. 1967. № 12.

¹¹ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 10. Д. 85. Л. 4—5.